

ЮБИЛЕИ, НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ, РЕЦЕНЗИИ

Александр Петрович МАЙОРОВ¹

УДК 81'373

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ЛЕКСИКОГРАФИИ: ОПЫТ ГИЗАУРУСНОГО ОПИСАНИЯ*

¹ доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и общего языкознания,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)
mar1955@mail.ru; ORCID: 0000-0001-9453-8212

Аннотация

Рецензия на издание С. В. Лесникова «Метаязык лингвистики» (2021) представляется актуальной в связи с востребованностью сегодня подобного жанра лексикографического представления лингвистической терминологии. Сам жанр гизауруса в современной справочной литературе отличается научной новизной, поэтому в рецензии особое внимание уделяется характеристике формальных и содержательных признаков гизауруса. словарь Лесникова, создаваемый изначально для использования в электронном формате, выделяют такие черты, как гипертекстовость, расширение возможностей описания словарной единицы, мультимедийность, интерактивность и непрерывное пополнение новыми единицами.

* *Рецензия на издание:* С. В. Лесников. Метаязык лингвистики: в 2 т. / С. В. Лесников. СПб.: Нестор-История, 2021. 2 т.

Цитирование: Майоров А. П. Лингвистическая терминология в лексикографии: опыт гизаурусного описания / А. П. Майоров // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2022. Том 8. № 3 (31). С. 143-153.
DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-3-143-153

В то же время значимым достижением труда С. В. Лесникова является подготовка печатного варианта издания, выступающего дополнительным форматом цифрового идеографического словаря по лингвистической терминологии, который предполагает анализ и доработку лексикографической информации в интерактивном режиме.

В рецензии отмечаются и другие достоинства данного вида лексикографической работы. Реакция гизауруса на экспансионизм и междисциплинарность современной лингвистики проявляется в охвате трех групп терминов: 1) специальных терминов, употребляемых только в языкознании; 2) терминов смежных отраслей знания, обозначающих необходимые для данной предметной области понятия; 3) общенаучных терминов, бытующих в любой отрасли знания.

В методологическом плане эффективна применяемая в гизаурусе инфографика: она позволяет читателю наглядно представить результаты лексикографического исследования. Глубина систематизации терминосистемы метаязыка лингвистики, осуществленной С. В. Лесниковым, показывает конечный на сегодня результат развития языкознания как способа познания языка.

В рецензии приводится ряд замечаний, неизбежных для подобного рода исследований. В частности, прослеживается проблема принципа отбора лексики в словарь, нарушение системности в подаче материала, расхождение между электронным и бумажным вариантами гизауруса на примере нарративности.

Ключевые слова

Лексикография, С. В. Лесников, гизаурус, лингвистическая терминология, информационно-поисковый тезаурус, интерактивность.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-3-143-153

Антропоцентризм как один из ключевых принципов современной лингвистики задал ей небывало динамичное развитие в XX-XXI вв., углубляя и предопределяя формирование новых междисциплинарных связей языкознания с большинством дисциплин гуманитарных областей знания — социологией, психологией, когнитивистикой, философией, культурологией, теорией коммуникации и пр. Появилось огромное количество принципиально новой лингвистической терминологии, и очередной этап развития языкознания с закономерно повлек за собой необходимость переосмысления понятийного аппарата, метаязыка лингвистики. Это, в свою очередь, помимо других факторов, обусловило неизбежность составления словарей и других справочных источников, роль которых в научной познавательной деятельности трудно переоценить.

Появление в научном мире труда С. В. Лесникова «Метаязык лингвистики» (2021) — событие, которое не может пройти мимо внимания ученых-лексикографов, специалистов широкого круга областей современного языкознания. Главным образом привлекает внимание разработка нового жанра справочного издания — гизауруса, отвечающего требованиям современного общества,

которое активно использует в научной деятельности информационные технологии. Гизаурус представляет собой гипертекстовый тезаурус, отличительной особенностью которого является реляционная база данных с гиперссылками, предназначенными для поиска слов по значениям. Весомое достижение труда С. В. Лесникова видится в том, что печатное издание выступает дополнительным форматом цифрового идеографического словаря по лингвистической терминологии, который предполагает анализ и доработку лексикографической информации в интерактивном режиме.

Складывающаяся практика составления электронных словарей позволяет выделять два их типа:

- 1) те, которые обозначают словари, представляющие собой электронные версии печатных лексикографических изданий;
- 2) словари, создающиеся специально для использования в электронном формате [5, с. 46].

Для электронных словарей второго типа характерны пять основных признаков: гипертекстовость, расширение возможностей описания словарной единицы, мультимедийность, интерактивность и возможность непрерывного пополнения новыми единицами [5, с. 47]. Рецензируемый словарь можно уверенно отнести к такому типу, поскольку ему присущи все перечисленные признаки; неслучайно самим автором гизаурус, в соответствии со своей основной функцией, по-другому именуется как информационно-поисковый тезаурус (ИПТ). Особо следовало бы отметить интерактивность, которая сегодня признается обязательным признаком хорошего электронного словаря. Гизаурус С. В. Лесникова позволяет не только расширить результаты поиска, но и повысить их качество благодаря возможности уточнить запрос по ключевым словам и ассоциированным терминам (дескрипторам, классам, темам). Из лексикографической сводной базы данных можно генерировать в интерактивном режиме различные виды словарей: алфавитный, частотный, обратный (инверсный), грамматический, словари отдельных источников, произведений или стилей речи и т. д.

С идеей создания гизауруса непосредственно связана мысль Н. Д. Голева, что «лексикография представляет собой не столько технику, сколько идеологию, и что лексикографирование ко всему прочему является способом познания языка» [2, с. 7]. Гизаурус дает возможность через лингвистические термины многообразных направлений, отражающих связь языкознания практически со всеми дисциплинами гуманитарного цикла, почувствовать и познать эволюцию гносеологической природы языка. С одной стороны, часть лексики уходит в прошлое в связи с глобальной индустриализацией и урбанизацией; с другой стороны, перманентное порождение терминов внутренне присуще природе научного поиска: оно не заканчивается никогда. Получается, задача гизауруса состоит еще и в том, чтобы фиксировать литературную норму в ее исторической динамике и вариативности за последние два столетия и тем самым предоставлять конкретный языковой материал для фундаментальных исследований в области разных наук.

Собственно, главная цель исследования С. В. Лесникова — систематизацией терминосистемы метаязыка лингвистики показать конечный на сегодня результат развития языкознания как способа познания языка.

Введение в научный оборот термина «гизаурус», как и следовало ожидать, обусловило рассмотрение основного понятийного аппарата, актуального для данного исследования, а именно терминов «метаязык», «тезаурус» и «гизаурус».

Для любого справочного источника первоочередной проблемой является вопрос о принципах словника. В отношении словаря лингвистических терминов она усугубляется проблемой терминологической этики, по поводу которой Н. Л. Сухачев в предисловии к данному изданию отмечает «явное злоупотребление избыточной или псевдонаучной терминологией в современной лингвистической литературе» [4, с. 6]. В связи с этим сам автор подчеркивает, что «работа с материалами гизауруса способна отчасти возродить уровень терминологической этики, которая заметно деградировала» [3, с. 95].

Большое методологическое значение имеет выделение важнейшего этапа создания гизауруса — формирования генерального словника. С. В. Лесников разграничивает три группы терминов:

- 1) специальные термины, употребляющиеся только в языкознании;
- 2) термины смежных отраслей знания, обозначающие необходимые для данной предметной области понятия;
- 3) общенаучные термины, бытующие в любой отрасли знания.

Насколько автору удалось решить проблему словника, в дальнейшем будет еще сказано.

Особенно показательны в этом отношении решаемые задачи исследования. Так, методику ранжирования терминосистемы по принципу «ядро — периферия» можно рассматривать как полевой принцип, который диктует иерархическую организацию лексикона и элементы ядра: периферии противопоставлены с точки зрения исторической динамики словаря. С этим связана другая важная задача: при составлении словаря базовых терминов и понятий лингвистики, во избежание субъективности, требуется использовать «компьютерную методику вычисления весов терминов и ранга источников метаязыка лингвистики», добываясь относительно релевантной объективности [3, т. 1, с. 71].

Данная задача решается в третьей главе работы. В ней выявление и систематизация понятий метаязыка лингвистики отталкивается от базовых познавательных операций по квалификации известных системных явлений традиционной лингвистики — синонимии, антонимии, омонимии, родо-видовых отношений и других — с точки зрения их роли в получении нового результата — описания лингвистической терминологической номинации. Это далеко нетривиальная задача, требующая применения различных методов лингвистического исследования: например, чтобы установить, каковы системные отношения между терминами *повествование* и *нарратив*, *повествователь* и *нарратор*, необходимо проанализировать функционирование данных терминов как синонимов или квазисинонимов в научных трудах, лексикографических изданиях предыдущих лет.

Для информативно-поисковой системы гизауруса немаловажно, какие типы источников используются. Этой теме посвящена четвертая глава первого тома.

В структуре гизауруса выделяются три типа источников:

- 1) словари лингвистических терминов;
- 2) статьи в академическом журнале «Вопросы языкознания»;
- 3) ряд наиболее представительных трудов по теории и истории отечественного и зарубежного языкознания.

Удивительно, правда, то, что не назван почему-то четвертый тип источников — учебная литература, очень хорошо представленная, в частности, в таблице оцифрованных и обработанных источников гизауруса [3, т. 1, с. 188-212].

Огромную информативную ценность имеет реферативно-аннотированное описание данных источников гизауруса.

Особо следует подчеркнуть методологический смысл применения инфографики в пятой главе. В свете всё того же тезиса Н. Д. Голева о лексикографировании как средстве познания языка инфограммы выступают в роли определенных приемов познавательного метода. Специалисты утверждают, что «визуальная модель делает видимым строение, структуру, упорядоченность невидимого теоретического знания, облегчает его понимание, способствует выявлению причинно-следственных связей и механизма их функционирования» [1, с. 11]. В данном случае инфограммы отлично иллюстрируют обобщающий характер исследования взаимосвязи языкознания и других наук, а главное, четко показывают глубокую системность этих связей.

Помимо аналитической характеристики труда С. В. Лесникова трудно удержаться от эмоциональной оценки: поражают фундаментальность и объем проделанной работы — 1 536 страниц печатного текста. Вызывает глубокое уважение преданность идее, увлеченность ею: автор трудился над созданием гизауруса 33 года. В данном случае мы еще имеем дело с редким феноменом того, как сочетание базового образования математика и лингвистической эрудиции служит надежным инструментом в грамотной разработке лексикографического проекта.

При всех упомянутых выше достоинствах нового жанра справочного источника следует также сделать некоторые замечания и задать ряд вопросов как теоретического, так и практического характера.

В первую очередь возникают вопросы относительно понятийного аппарата, вводимого в рабочий обиход исследования. Практически во всех разделах первого тома даются многочисленные дефиниции тех или иных понятий, многообразие которых отражает отсутствие их однозначной трактовки. Автор, добросовестно приводя определения, выделяя свойства характеризуемого понятия, его виды, не пытается тем не менее обобщить и сформулировать свое понимание, которое представляется методологически значимым для теоретического осмысления предмета исследования. Так, § 2.2 посвящен фреймовому принципу организации гизауруса. Не совсем понятно, какой тип фрейма — ситуативный, сценарный, лингвистический, когнитивный или тематический —

реализуется в лексикографии. Одинаковые ли слоты выделяются в разных типах словарей? Есть ли особенности фреймовой организации словаря лингвистических терминов?

История вопроса, на наш взгляд, несколько напоминает учебный принцип подачи информации, когда учащимся задается ряд определений с целью усвоения ими разных точек зрения, концепций и т. д.

Традиционным при обсуждении принципов составления того или иного лексикографического труда является вопрос макроструктуры и микроструктуры словаря. Возможно, принципиальная новизна гипертекстового тезауруса снимает этот вопрос в его традиционной постановке, однако остается извечная проблема макроструктуры любого справочного труда — принцип отбора лексики в словник, и она, думается, напрямую касается рецензируемого издания. Главные вопросы возникают по поводу содержания лексикона, собранного во втором томе, в котором в алфавитном порядке представлен словарный материал как практический результат систематизации лингвистической терминологии.

Системный характер подачи чего-либо предполагает соблюдение всех требований системности, и в данном случае таким же образом должна проследиваться последовательная представленность ключевых терминов ядра лингвистической терминосистемы. Тут нельзя не заметить ряд существенных расхождений между опубликованным вариантом гизауруса и его электронной версией, а также некоторые упущения в печатном издании, связанные как раз с отклонениями от системной организации. Так, в последнем полностью отсутствуют термины такого представительного направления, как нарратология, в то время как в алфавитно-пермутационном указателе электронной версии находим практически полный набор терминов современной нарратологии. Приведем небольшой фрагмент списка терминов, представленных в гизаурусе Лесникова¹:

#НАРРАТАТОР=[УСЛТ_2005_БРУСЕНСКАЯ], [С.В.]

#НАРРАТИВ_АВТОРСКИЙ=[САТ_2003_КАРПОВ], [С.В.]

#НАРРАТИВ=[ЯИПТ-2020_МАГАЙ], [ЧФЯЛПТРА-2006_РАДБИЛЬ], [ФНСОТ_2004_ЛЕБЕДЕВ], [ФНС_2005_МИКЕШИНА], [УСТРПР_2007_РАДЧЕНКО], [ТРЖПУ_2010_ДЕМЕНТЬЕВ], [СПУ_2005_КРОНГАУЗ], [СООВГ-2016_ЧЕБАНОВА], [СОГ-2009_КОНДРАТЬЕВ], [СГКТС-2000_СКРИПНИК], [САТ_2003_КАРПОВ], [С.В.], [ПСЛТ_2010_МАТВЕЕВА], [ПСАТП_2008_ТАМАРЧЕНКО], [ОФЛДАГ-2006_ОЛЕШКОВ], [ОУСЛТ_2011_АНТИМИРОВА], [НРРНСЛТ_1993_2_БАРАНОВ], [МРР_2013_ХАРЧЕНКО], [МКИ-Г_2011], [ЛЭС_1990_ЯРЦЕВА], [ЛТС_2003_АПРЕСЯН], [ЛТ-2019], [КОТКГ-2014_ШАРКОВ], [ИЧГ-ПИГ-2014_КАРПОВА], [ИСЛППАСЛ_2009_АПРЕСЯН], [ИПТЯ_2007_

¹ Данные в квадратных скобках — аббревиатуры с фамилиями ученых, отсылающие к источникам гизауруса метаязыка лингвистики. Их расшифровка находится в [3, т. 1, с. 135-187.

СМИРЕНСКИЙ], [ИМЯОТП-2006_РАДБИЛЬ], [ГСРЯПУ_2007_КНЯЗЕВ], [ВССРР_2007_МОСКВИН], [АРЛС_2003_БАРАНОВ], [АПГТКЛ-2020_ЛЕСНИКОВ]

#НАРРАТИВИЗАЦИЯ=[СОМТ_2012_ПОНОМАРЕВ], [С.В.]

#НАРРАТИВНАЯ_АПОСТРОФА=[С.В.], [ВССРР_2007_МОСКВИН]

<...>

#НАРРАТИВНЫЙ_ФРЕЙМИНГ=[СОМТ_2012_ПОНОМАРЕВ], [С.В.]

#НАРРАТИВНЫЙ_ЭЛЛИПСИС=[С.В.], [ВССРР_2007_МОСКВИН]

<...>

#НАРРАТОЛОГИЯ=[ЯИПТ-2020_МАГАЙ], [ЧФЯЛПТРА-2006_РАДБИЛЬ], [УСЛТ_2005_БРУСЕНСКАЯ], [СС_2010_МАРТИН], [СПУ_2005_КРОНГАУЗ], [СГКТС-2000_СКРИПНИК], [С.В.], [ПСАТП_2008_ТАМАРЧЕНКО], [МТВКИЯЛКС-2016_ВОРОЖБИТОВА], [ИПТЯ_2007_СМИРЕНСКИЙ], [ИМЯОТП-2006_РАДБИЛЬ], [ВЛТЛТМ-2009_БЕЗРУКОВ], [БЛС_2008_СТАРИЧЕНОК], [АРЛС_2003_БАРАНОВ]

#НАРРАТОР=[УСЛТ_2005_БРУСЕНСКАЯ], [С.В.]

#НАРРАЦИЯ=[ЧФЯЛПТРА-2006_РАДБИЛЬ], [ТМТССТ_2009_КОРШУНОВА], [ТМТССТ_2009_КОРШУНОВА], [СЛТ_2010], [С.В.], [РС_2009_ХАЗАГЕРОВ], [РОФЯФТГ-2006_БРАЗГОВСКАЯ], [ПСАТП_2008_ТАМАРЧЕНКО], [ВСЛС_2003_АЛЕКСАНДРОВ]

#НАРРЕМА=[С.В.], [КСТЛТ_1978_НИКОЛАЕВА].

Похожая история наблюдается с кругом терминов по аспекту нарратологии, связанных с темой *повествователь*. Однако здесь отсутствие того или иного понятия объясняется учетом веса термина: например, не включены термины *диегетический повествователь*, *экзегетический повествователь*, т. к. в словарях лингвистических терминов они частотно не представлены.

Далеко не полностью представлены термины филологической герменевтики и герменевтики перевода (нет терминов *герменевтическая спираль*, *дивинация*, *предрассудок* (термин Х.-Г. Гадамера), *интерпретация* в герменевтическом толковании и др.). Также не полностью присутствуют ключевые термины теории текста (нет терминов *референция* как вид когезии, *ситуативность* как параметр текстуальности, *линейно-акцентные преобразования*, *тема-рематическая прогрессия* и др.).

Более прозаической причиной неполного состава словника, по утверждению автора, стало ограничение объема издания: 1 024 страниц книжного формата А4. В результате С. В. Лесникову из 704 480 словарных статей удалось поместить во второй том лишь 29 292.

К сожалению, осталось невыясненным, в связи с чем в лексикон второго тома включены слова и устойчивые выражения, не имеющие никакого отношения к терминологической лексике лингвистики, например: *заносчивость, кураж, пренебрежительность, ломать голову, ломиться в открытую дверь, умолять* и мн. др. В § 1.2.2 автор перечисляет характерные группы терминологии, и среди них не найдется той, в которую можно было бы каким-то образом включить эти слова [3, т. 1, с. 51].

Несмотря на то что С. В. Лесников достаточно глубоко проработал теоретические вопросы статуса лингвистической терминологии, границ терминологической номинации в рамках метаязыка лингвистики (ранжирование терминологической системы, установление веса термина, принцип характеристики терминологической системы «ядро — периферия», классификация типов терминов и др.), многие термины, видимо, относимые к определенной тематической группе, вызывают вопросы. Среди них, например, обозначающие жанры буддийской, арабской, немецкой литературы (*абадана, абханга, фахр, фастнахтишпиль*), исторические (*либертины*), медицинские (*анамнез*), педагогические (в подавляющем количестве!), и все они в силу кажущейся произвольности отбора в лексикон второго тома представляются трудно объяснимыми с точки зрения их связи с метаязыком лингвистики. Противоречат систематизации лингвистической терминологии непропорционально представленные термины из самых разных областей знания: в их числе, в частности, разные виды рекламы (*классификационная р., вирусная р., напоминающая р., престижная р., косвенная р.*) и фобии (*скоптофобия, эрейтофобия, гидрофобия*). В большинстве случаев такая последовательность нарушается, и в принципе остается неясным, с какой целью в лексиконе метаязыка лингвистики даются те и иные термины. Некоторая бессистемность прослеживается также в случаях, когда при упоминании одного термина игнорируются все остальные из той же категории. Так, в лексиконе упомянут старорусский памятник «Житие протопопа Аввакума», а, допустим, «Слово о полку Игореве» — нет; есть *теория моногенеза*, но нет *теории полигенеза*; есть термин *чехизм*, но нет термина *моравизм*; есть закон Вернера и другие замечательные законы периода компаративизма, но нет закона Ваккернагеля; есть словарная статья о Моррисе Сводеше, но нет об остальных не менее известных лингвистах и т. д.

Сделанные замечания и заданные вопросы призваны стать поводом для дальнейшей продуктивной работы над рецензируемым гизаурусом; их учет, на наш взгляд, поможет более рельефно обозначить концепцию данного лексикографического проекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова З. С. Визуализация теоретического знания как познавательный метод: автореф. дисс. док-ра филос. наук / З. С. Белова. М., 2000. 35 с.

2. Голев Н. Д. Лексикографирование как метод описания лексики. К теоретическому наследию О. И. Блиновой / Н. Д. Голев // Вопросы лексикографии. 2021. № 21. С. 5-32.
3. Лесников С. В. Метаязык лингвистики: в 2 т. СПб.: Нестор-История, 2021. 2 т.
4. Сухачев Н. Л. Концептуализация в науках о языке / Н. Л. Сухачев // Метаязык лингвистики: в 2 т. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 5-9.
5. Фесенко О. П. Электронные словари как продукт современной лексикографии / О. П. Фесенко, С. С. Лаухина // Омский научный вестник. 2015. № 4 (141). С. 46-48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-slovary-kak-produkt-sovremennoy-leksikografii> (дата обращения: 09.07.2022).

Aleksandr P. MAYOROV¹

UDC 81'373

**LINGUISTIC TERMINOLOGY IN LEXICOGRAPHY:
THE EXPERIENCE OF THE GIZAURUS DESCRIPTION***

¹ Dr. Sci (Philol.), Professor,
Department of Russian Language and General Linguistics,
Buryat State University (Ulad-Ude)
map1955@mail.ru; ORCID: 0000-0001-9453-8212

Abstract

The review of S. V. Lesnikov's "The Metalanguage of Linguistics" (2021) seems relevant due to the demand for such a genre of lexicographic representation of linguistic terminology today. The genre of the hysaurus itself in contemporary reference literature is distinguished by scientific novelty, therefore, the review pays special attention to the characteristics of the formal and substantive features of the hysaurus. Lesnikov's work, created specifically to be used digitally, contains the following features of a dictionary: hypertext, expanded dictionary descriptions, multimedia, interactivity, and updatability.

All the while, a significant achievement of S. V. Lesnikov's work is the preparation of a printed version, which serves as an additional format for a digital ideographic dictionary on linguistic terminology, which involves the analysis and refinement of lexicographic information in an interactive format.

The review notes other advantages of this type of lexicographical work. The reaction of the hysaurus to the expansionism and interdisciplinarity of modern linguistics is manifested in the coverage of three groups of terms: 1) special terms used only in linguistics; 2) terms of related branches of knowledge denoting the concepts necessary for a given subject area; 3) general scientific terms that exist in any branch of knowledge.

* *Review of the book:* Lesnikov S. V. 2021. Metalanguage of Linguistics in 2 vols. St. Petersburg: Nestor-History.

Citation: Mayorov A. P. 2022. "Linguistic terminology in lexicography: the experience of the gizaurus description". Tyumen State University Herald. Humanitates Research. Humanitates., vol. 8, no. 3 (31), pp. 143-153.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-3-143-153

The infographics used in the hysaurus is methodologically effective as it shows the reader the results of the lexicographical research.

The depth of S. V. Lesnikov's systematization of the terminological system of the metalanguage of linguistics shows the current development of linguistics as a science of the language.

This review contains several remarks that are inevitable for this kind of research. Namely, the reviewer notes the problem of the principle of selection of vocabulary in the dictionary, the violation of the system in the presentation of material, the discrepancy between the electronic and paper versions of the hysaurus on the example of narrative.

Keywords

Lexicography, S. V. Lesnikov, hysaurus, linguistic terminology, information retrieval thesaurus, interactivity.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-3-143-153

REFERENCES

1. Belova Z. S. 2000. "Visualization of Theoretical Knowledge as a Cognitive Method". Dr. Sci. (Phil.) diss. abstract. Moscow. 35 pp. [In Russian]
2. Golev N. D. 2021. "Lexicography as a method of vocabulary description. To the theoretical heritage of O. I. Blinovoy". Questions of lexicography, no. 21, pp. 5-32. [In Russian]
3. Lesnikov S. V. 2021. The Metalanguage of Linguistics in 2 vols. St. Petersburg: Nestor-History. [In Russian]
4. Sukhachev N. L. 2021. "Conceptualization in the sciences of language". In: Lesnikov S. V. The Metalanguage of Linguistics in 2 vols., pp. 5-9. St. Petersburg: Nestor-History. [In Russian]
5. Fesenko O. P., Laukhina S. S. 2015. "Electronic dictionaries as a product of modern lexicography". Omsk Scientific Bulletin, no. 4 (141), pp. 46-48. Accessed 9 July 2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-slovari-kak-produkt-sovremennoy-leksikografii> [In Russian]